

Татьяна Киценко

Женщины и снайпер

документальная драма с элементами индийского эпоса

Действующие лица

Леша – офицер СБУ, снайпер, около 30 лет

Сережа – сотрудник музея, 25 лет

Жустина – сотрудник музея, 27 лет

Смотрительница – Анна Ильинична, сотрудник музея предпенсионного возраста

Марина – сотрудник музея, жена Леша, 28 лет

Труп

Дядя Майя

Ополченец

Мамай – боевик из Осетии, говорит с кавказским акцентом

Телевизор – средство массовой информации, идет в комплекте с **Телеведущей**

Яблонская – Татьяна Ниловна Яблонская, известный советский живописец

Акт 1

Сцена 1

19 февраля 2014

У окна устроились Леша с СВД и Дядя Майя с биноклем.

*Пока собираются зрители, слышны переговоры снайперов по **рации**.*

– Информация такая: внимательно к улице Грушевского. Приготовились работать. Если будет движение с оружием — доклад и работа. «Беркуг» готовится вперед, будем прикрывать. Как принято?

– Всем плюс!

– Феликс плюс!

– Мирон, тридцать пять, Гами.

– Тридцать шесть.

– Смотри, мы только готель «Украина» отсюда наблюдаем. Может, нам переместиться на ваш, верхний уровень?

– Щас будут открыты окна, будем дальше двигаться. Пока наблюдаем то, что есть. Слушайте и смотрите. Звук выстрелов – слева. Тянет ветер, плюс еще движения какие-то. Верхние окна открыты: наблюдайте внимательно. Дистанцию установили, поправку ставим: в готовности работать. Все наблюдаем. Огеть «Украина» — основа. Крыши зданий высотных — приоритет. Улица Грушевского — все, кто правее Феликса, наблюдают Грушевского. Как принято?

– Плюс-плюс.

– Слева, на жестяной крыше! Оттуда ведется стрельба.

– Пацани, це коректіровщик. Показує в мою сторону, когось коректірує з того угла, налюдаєм.

– Феликс, какой корректировщик? Он в каком окне?

– Криша жовтого здания.

– Кинопалац?

– Плюс. Палац. Ушел. По нему кто-то сработал. Не мы.

– Левый угол гостиницы «Украина», влево 2 тысячные. Красная крыша — спрятался человек. Сейчас периодически поднимается.

– Дистанция, взять на прицел, наблюдай!

– 1365 метров до него. Мы его работать не будем, будем только наблюдать.

– Куда не будем? По дому, где человек выглядывает?

– Плюс.

Примечание [K1]: Аудио-версия:
https://www.youtube.com/watch?v=O_3E-0dXilQ

- Примерный адрес?
- Адрес не скажу. Адрес не скажу, слева от гостиницы «Украина» левый угол, две тысячные влево, красная крыша вот посмотри ее, там слуховое окно, нарисована кошечка.
- Не наблюдаю. Еще ориентир?
- Сверху, второй уровень, левый ряд, контур гостиницы «Украина». По нижнему краю балкона, влево от угла здания 2 тысячные, 1,5 — 2 тысячные, крыша.
- Внимание, кто слышит, наблюдайте. Я в ту сторону не наблюдаю. Кто слышал корректировку, наблюдайте.
- По Институтской люди с щитами и в касках бегают. Готовятся к чему-то. Напротив, на уровне 2-х зеленых туалетов.
- С Институтской скатывают вниз в сторону Майдана покрывки и поднимаются вверх люди со щитами.
- Мирон, Мирон, тридцать пять.
- Три шесть!
- Ниже этаж.
- Седьмой, седьмой!
- Встречаю тебя, встречаю.
- Три пять.
- А ты где, спускаешься?
- Слейся, отключись.
- Посмотри объект под нами, прикинь точки. Прикинь, сколько там людей разместить получится. Оттуда задача — только наблюдение. Как принял?
- Плюс.
- Добер, Добер, три пять от Мирона.
- Три шесть Добер.
- Внимательно, этот отель на тебе, туда мы не смотрим.
- Повтори.
- Отель, отель внимательно просматривай, мне некогда туда поворачиваться.
- Мой отель. Плюс?
- Плюс плюс.
- Гами, три пять Мирону.
- Три шесть. Помогите Доберу, отель разберите. Кто лево-право, верх-низ.
- Может, мы поднимемся на верхний уровень, тогда разберем?
- В смысле, уйдете на кабинета?
- Нет, к вам, к вам, на железо.
- Минус, минус, железа пока хватает самим.
- Мы просто видим 2-3-й уровень сверху, левую часть еще.
- Плюс, плюс. Один на месте, ищи другую точку. Выходи наверх. Если что, будем меняться со Спенсером.
- Плюс плюс.
- Дядя Майя** (*в рацию*). Мирон, Спенсер. Ну здесь наблюдателей можно неограниченно.
- Плюс, подумай о позициях. Возможности, глубина помещения, наблюдение — вход в здание и вперед. Какие сектора мы потеряем, если спустимся.
- Дядя Майя** (*в рацию*). Сектор, в принципе, захватываем большой: справа от фонарей стадиона — влево здание с зеленой крышей, дальше туда влево не видно и не видно самую ближнюю маленькую баррикаду.
- На угол, где я стоял, можешь выйти? Там есть окна?
- Дядя Майя** (*в рацию*). На угол я вот наблюдаю стойку с фонарями стадиона.
- Плюс, налево вниз что не наблюдаешь? Ближняя баррикада — это та самая старая?
- Дядя Майя** (*в рацию*). Да. Грушевского в принципе видно, но самую ближнюю баррикаду не видно.
- Леша** (*в рацию*). Мирон, которая по нижней дороге идет, вот эту не видно.
- Плюс, плюс, ну я отсюда наблюдаю.
- Мирон, ну я своих спускаю сюда.

– Возьми пока одну пару, вторую пока оставь. Как принял? Когда расположитесь, скажешь.
– Плюс. Одна останется наверху, две внизу будут.
– Штанга, Колун, спускайтесь.
– Плюс.
– Плюс.
– Мирон, тридцать пять, Хасан. Мирон, у нас есть позиция, можно ниже из центра здания работать. Как нам быть с Добером?
– Ты спускайся, Добер остается. Наблюдай позицию. Когда расположишься, меняешь Добера вниз.
– Мирон, я могу с Хасаном отойти.
– Это кто?
– Гами!
– Гами, работайте ближе. Гами, где вы?
– Мы работаем под вами, в межчердачном.
– Базируйтесь в комнату, убирайтесь вниз. Один выехал, на ту точку, расположил к себе второго. Пробуйте сектор постоянно сохранять под контролем.
– Хасан плюс.
– Общая информация. Отель «Украина», центральная часть, шестой сверху уровень. Два человека в форме с треногой.
– Черная каска, белая разгрузка или бронжилет. Оружия не вижу — не хватает кратности.
– Наблюдаю оптику, снимают видео.
– Сильно не высовывайтесь, оружие по возможности не светите. Наблюдаем.
Дядя Майя (*в рацию*). Мы на позиции остаемся или передвигаемся куда-то?
– Пока на месте.

Дядя Майя (*в рацию*). Плюс. (*Леше*). Черт! маемся тут без дела.

Леша. Что-то тошнит.

Дядя Майя. Траванулся? Пойди поблужай.

Леша. Нечем: сутки ничего не ел.

Дядя Майя. Так а чего тошнит?

Леша отводит глаза. Дядя Майя смотрит на Лешу, словно просвечивает рентгеном.

Дядя Майя. Ты – человек под Приказом. Тебя не должно тошнить.

Сцена 2

Утро 23 января, 2014

Музей. Марина, Жустина.

Марина. Слушай, ну вот ты на Майдане что делаешь?

Жустина. Когда как: то на кухне волонтерю, то просто еду какую-то приношу, то денюшку... Не могу дома сидеть: на Майдане хоть спокойнее и вроде как при деле...

Марина. А я на Майдане себя вообще чувствую не в своей тарелке, ладу себе дать не могу. Ну пришла, ну постояла. Но вот чужая я на этом празднике жизни. Приду – замерзну – уйду. Гимн каждый час – еще ладно, хоть выучим, наконец. А все эти «Слава нації» - «Смерть врагам» я не понимаю. Собственно, как и «коктейли Молотова» на Грушевского.

Жустина. Меня, Марина, тоже много что смущает. Дело в этом. Не в кричалках, не в Кличке-Яценюке, и даже не в «коктейлях Молотова»: это все нюансы.

Понимаешь, на Майдане люди стоят за справедливость – а понимает ее уже кто как может.

Марина. Я как раз очень понимаю, за что стоит Майдан, и мне это чисто по-человечески очень понятно. Но если мы и дальше будем так справедливость понимать, скоро поубиваем тут друг друга ко всем чертям. Я решила так: делай, что должен – и будь, что будет. Вот я здесь, на посту, и буду делать все, что в моих силах. Чтобы защитить музей и что в нем имеется. Окна изнутри фанерой гипсокартоном зашили, экспозицию с первого этажа перенесли в хранилища. Воздуховоды, чтобы не шла гарь, заклеили. Что еще?

Жустина. Пожаротушительные рукава разложили, порошковые огнеушители расставили.

Марина. Всё, да: слава богу, выжили.

Надо пойти посмотреть, какие там новости.

Жустина. Хорош возле компьютера торчать, иди домой уже, отоспись.

Марина *(без энтузиазма)*. Да, шас наверно пойду.

Жустина *(смотрит в окно)*. Боже, сракопад страшный!

Марина. Да: пока шины тушили, все водой позаливали. А шины ж водой не тушат!

Жустина. Что было, тем и тушили. *(Тревожно)*. Смотри: «Беркут» привезли!

Марина. Что, снова разгон?

Марина и Жустина озабоченно смотрят на происходящее на улице, потом дико ржут.

Жустина. О-о-о-ой!

Марина. «Беркут» на льду!

Жустина. Смотри-смотри: ноги разъезжаются!..

Смеются.

Жустина. Смех смехом, а попадали парни в воду со льдом.

Серьезнеют.

Марина. Боевое крещение.

Прыскают. Наблюдают дальше.

Жустина. Уезжают.

Марина и Жустина смеются: это нервное.

Марина. Поехали носки сушить.

В здании музея, в отдалении – крики, шум.

Марина. О, боже. Что там еще?

Марина и Жустина идут в сторону шума. Слышны приближающиеся шаги.

Появляется Смотрительница.

Смотрительница. В туалете нашли труп.

Марина. Кого?

Жустина. Чей?

Смотрительница. Ничей. Личность не установлена!

Марина. Женщины?

Жустина. Мужчины?

Смотрительница. Трупа.

Сцена 3

Леша и Дядя Майя после задания. Молча едят дешевую пиццу.

Фортепианная музыка: Концерт Э.Грига для фортепиано с оркестром ля минор, 2 часть.

Перед вами сетка оптического прицела винтовок СВД и ВСС. По горизонту вы видите линию рисок шкалы боковых поправок. Посредине нее находится основной угольник. Он применяется для ведения стрельбы до одной тысячи метров. Расстояние между вершиной этого угольника (на который сажается цель при стрельбе) и ближайшей риски равно одной тысячной. Расстояние между двумя рисками также равно одной тысячной. Расстояние между основным угольником и боковой цифрой 10 равно десяти тысячным. Ниже основного угольника вы видите дополнительные угольники для ведения стрельбы без внесения поправок вращением маховика на высоте 1100, 1200 и 1300 метров.

Леша *(тихо)*. У тебя никогда такого не бывало: всё в рисочку?

Дядя Майя. Случалось. Первые три года. Иди домой.

Леша. Марина все равно сейчас в музее: картины днем и ночью охраняет...

А Хасан ничо: вроде, работает.

Дядя Майя. Чо б ему не работать?

Леша. В школе снайперов стрелять по мишеням – это одно. А на боевом задании, когда по живой цели... Помнишь, как Борис?

Дядя Майя. Подошвы отстреливал?

Леша. Да нет. В самый ответственный момент хоба – и не смог.

Дядя Майя. Тьфу-тьфу. *(Стучит по дереву)*. Хорошо, шо не у меня.

Примечание [K2]: Видео:
<https://www.youtube.com/watch?v=ZZWeLoO9Rbc>

(С удовольствием). Я свой первый раз как щаз помню: можно сказать, повезло. Было очень далеко, и был он, конечно, неудачный тот выстрел... но, в принципе, все прошло нормально, по своей цепочке, на полном автомате...

Леша перестает жевать, подкашливает.

Дядя Майя. Что-то ты не в форме.

Леша. Все мы тут в форме. Кстати, тебя «Дядя Майя» – как пчелу Майя прозвали?

Дядя Майя. Майя – демон. Всего, что приходит и уходит. Давай по домам.

Леша выбрасывает остатки пиццы в мусорное ведро.

Сцена 4

Музей. Марина, Жустина возле туалета.

Марина. Слушай, я так и не поняла: чо там до сих пор лежит тот труп?

Жустина. Блин, да с ним какой-то прикол: милиционеры его не видят.

Марина. Что за бред?

Жустина. Вызвали милицию, приехала оперативная группа.

Марина. И что?

Жустина. Да ничего. Их старший такой не ругался, но говорит: девочки, лечите нервы.

Марина. Так что он теперь, так и будет там лежать вонять? Ни руки помыть нормально, ни в туалет сходить.

Жустина. Дыхательная гимнастика йогов: вдохнула, зашла, пописяла, выдохнула. Да ты ж видишь: он за три недели почти не разложился. Лежит себе, даже не окоченел.

Марина. А если его вывезти?

Жустина *(что-то не договаривая и сильно сомневаясь).* Слушай, там, по-моему, с ним какая-то мутная история.

Марина. Так а чего сиси мять? Щас все сделаем.

Марина уходит, возвращается в резиновых перчатках и с большим мусорным пакетом.

Марина. Идем.

Марина и Жустина заходят в туалет, слышна возня, шелест пакета, переговоры девушек.

Вскоре появляются, волокут пакет с Трупом.

Марина. Владимир Александрович, вы нужны нам как мужчина!

Уходят прочь. Слышны голоса девушек и Владимира Александровича. Появляется Сережа,

открывает дверь туалета. На полу лежит Труп. Возвращаются оживленные Марина и

Жустина, видят Труп.

Немая сцена.

Сережа. О том, что у нас тут происходит, строго молчать. Поскольку милиционеры труп не видят, расследование поручили вести мне. С завтрашнего дня готовьтесь давать показания. *(Уходит).*

Жустина *(вполголоса).* Слушай, а у тебя ж муж «беркутовец».

Марина. Не «беркутовец», а в группе «Альфа». Какое это имеет отношение к делу?

Жустина. Не знаю.

Жустина надевает на голову чулок, как балаклаву.

Сцена 5

Комната с высокими потолками. На стенах – живопись советских времен.

Леша, Телевизор. Леша пытается переключить на другой канал, но там показывают то же самое, хочет выключить Телевизор, но тот продолжает работать. Леша грустно смотрит на экран.

Телевизор *(закадровый текст).* В нашей программе мы расскажем о самых лучших образцах высоких технологий в каждой из таких категорий оружия, как снайперские винтовки, взрывные системы, оружие ближнего боя.

«Запредельное оружие».

За то время, пока снайпер перезаряжает однозарядную винтовку, стрелок с М-110 успевае т выпустить четыре пули и приготовиться стрелять дальше. *(Мужик в форме говорит на английском, закадровый перевод).* «Бойцы начали знакомиться с новой винтовкой и

обнаружили, что число попаданий в четыре раза превосходит однозарядные винтовки. То есть, они могли поразить в четыре раза больше мишеней: эффективность действия увеличилась в четыре **раза**».

Появляется Марина.

Марина. Леша, ты что, убийца?

Леша выключает Телевизор.

Леша. Не понял.

Марина. Ты убиваешь людей?

Леша. С чего это ты взяла?

Марина. Все ваши переговоры записали и выложили в интернет. Вместе с фотографиями убитых.

Леша. Мы пришли позже, никто из нас не стрелял.

Марина не верит.

Леша. Марина, мы выполняли исключительно защитную функцию.

Марина мотает головой.

Леша. Ну почему ты веришь не мне, а каким-то козлам, которые повывкладывали всю эту херню на ютубе. Это же провокация!

Марина. Хорошо. А если бы тебе приказали стрелять?

Леша. Стрелял бы.

Марина. Тогда точно можно считать, что это сделал ты. Ты убийца, Леша.

Леша. Я снайпер.

Марина. То есть, человек, который убивает людей.

Леша. Это моя работа.

Марина. «Работа»?

Леша. Окей, что ты хочешь? Что ты хочешь, чтобы я сделал? Ты хочешь, чтобы я пошел работать в музей?

Марина. Нет.

Леша. Ну почему же нет? Марина, почему нет? Ты же такой авторитетный музейный работник, днюешь там и ночуешь: давай, возьми меня на работу в музей.

Марина. Только тебя там сейчас не хватало.

Леша. Не бойся, я туда пойду без винтовки.

Марина. Ну и что ты там собираешься делать? Офицер СБУ.

Леша. Ну что там, говори сразу «убийца». Убийцы, между прочим, тоже люди: буду делать что положено по штатному расписанию.

Марина. Это тебе не из железок пулять. У нас произведения искусства.

Леша. М-да?

Марина. Иконостас из Березны Черниговской области: украинское барокко 18-го века. «Святой Георгий в житии», 11-й век. Коллекция козаков Мамаев! Кандинский, Пальмов, Малевич, Экстер! «Юность» Татьяны Яблонской! «Пир» Максимовича! «Возвращение» Костецкого! Кричевский!! Бойчук!!! Все это не имеет цены: это бесценно!

Леша. Мариночка, послушай. Мой дед был генералом. Он коллекционировал картины и возил меня по музеям. Я побывал в каждом художественном музее каждого областного центра. Я знаю каждую картину Голосия в лицо, и Яблонская мне рассказывала о Кричевском! Скажи, этого достаточно, чтоб работать у вас завхозом?!

Марина. Попробуй. А я пока поживу у мамы.

Сцена 6

15 марта 2014

Музей. Заметно оживление. Марина сосредоточенно окидывает взглядом экспозицию, Жусина смотрит в зеркало или стекло витрины.

Жусина. Вчера была у портнихи: 103-68-97. Сказала, надо еще худеть.

Марина. Грудь обвиснет.

Жусина. Пока на месте. И особо, между прочим, не уменьшается.

Марина. Ну это пока.

Примечание [К3]: Видео:
<https://www.youtube.com/watch?v=-Bbk-KSWuG4>

Жустина. Не завидуй. Так ты что, все время теперь будешь заниматься выставками?

Марина. Пока да: Сережа сейчас не справляется.

Мимо проходит Смотрительница.

Жустина. Анна Ильинична! Слава Україні!

Марина (автоматически). Героям слава.

Смотрительница. С добрым утром! Веру Петровну не видели?

Не отрываясь от экспозиции, Марина кивает, мотает головой.

Смотрительница. Пока не забыла! Раз уж мы открылись... Все время хотела спросить: а почему у женщины лицо зеленое?

Марина. Что?

Смотрительница. Посетители спрашивают, почему у женщины – там, в моем зале – лицо зеленое.

Марина (отрывая взгляд от экспозиции). Вы о «Портрете Оксаны Павленко» Василя Седляра что ли? В данном случае вопрос подтекстов очень спорный...

Жустина (перебивает). А что, были претензии к цвету лица картины?

Марина. Возможно, личная парадигма героини не совпадала с общественной, что автор решил передать в таком цветовом решении. Но, что более вероятно...

Смотрительница (Жустине). Я вообще не понимаю, почему должна торчать в том зале, если Валентина Степановна передала мне по наследству зал икон.

Жустина. Послушайте, Анна Ильинична, что вы мне заладили про этот зал икон? Там сейчас все равно «Сокровища Межигорья», прости господи.

Смотрительница. Ну вернут же на место экспозицию, которую в хранилища попускали. Будет снова зал икон.

Жустина. О, господи! Зачем они вам вообще сдались, те иконы?

Смотрительница. А может... (Декларативно). Валентина Степановна говорила, что они лечат.

Жустина. Анна Ильинична, вы работали в КГБ. А теперь мне рассказываете, что иконы лечат?

Смотрительница. Да кто их знает.

Жустина. Тогда с терапевтической точки зрения зал Бойчука для вас – лучший вариант. Может, у женщины лицо зеленое, потому что она на себя все болезни забирает.

Смотрительница поворачивается уходить.

Жустина. И, кстати. Мы ж с вами уже обсуждали смену дресс-кода. Юбка в клетку, колготы в резинку – это не наш формат. Ну что это за жилетка в стиле «куравтодор»?

Смотрительница. Так холодно же! (Смотрит на кулон с часами, уходит).

Жустина. А потом нас на открытие в Арсенал не приглашают: считают, мы тут все в лохмотьях ходим.

Блин! и правда холодно.

Марина. Ничего, Анатолий Иванович говорил, в холоде мясо лучше сохраняется.

Жустина. Слушай, давно хотела тебе сказать: будь проще.

Марина. Может, это тебе надо быть сложнее?

Жустина. Я, во всяком случае, прямо говорю, что думаю, а не выдумываю всякие извилистые хуйни. Ты никогда не замечала, что твой интеллект делает тебя дурой?

Марина. Что ты имеешь в виду?

Жустина. Вот ты работаешь в научном отделе, сейчас занимаешься экспозициями, а для кого это все?

Марина. Для людей.

Жустина. Ты людей этих видела? Ты на них хоть раз посмотрела? Ты к ним хоть раз вышла? Может, поговорила?! «Контекст», «подтекст», «парадигма»... Зачем это кому нужно?

Марина. А зачем это все вообще нужно?! И зачем это нужно сейчас, когда всех колотит? Не задумывалась?!

Появляется Смотрительница.

Смотрительница. Там насчет труп. Всех по одному для дачи показаний.

Сцена 7

Сережа, Жюстина.

Жюстина. Какие формальности! Жюстина Василенко.

Сережа. Тут написано «Устина».

Жюстина. Какая разница? Слушай, я так не могу. Может, мы тебя в форму переоденем? Будет как-то официальнее.

Сережа (*показывая фото*). Вам знаком этот мужчина?

Жюстина. Боже, мы уже на «вы».

Сережа. Это вместо формы.

Жюстина. Мне кажется, я его раньше где-то уже видела.

Сережа (*отрывая взгляд от груди Жюстины*). Похожего или этого?

Жюстина. Похожего. Или этого. Мы брусчатку на Грушевского друг другу передавали.

Сережа. Когда это было?

Жюстина. Числа двадцать третьего января... вечером.

Сережа. На тот момент потерпевший был уже мертв.

Жюстина пожимает плечами.

Сережа. Так. Ладно. Опишите по минутам, что вы здесь делали в ночь с 22 на 23-е января.

Жюстина. Ничего я тут ночью не делала. Пришла утром... с Майдана сменять Марину.

Принесла девочкам поесть: поели. Сделала себе кофе, и с моей стороны было бы большой ошибкой думать... Думать. Потом Марина сидела за компом смотрела новости. Рассказывала, как ночь переночевали.

Сережа. А вы?

Жюстина. Я?..

Сережа. Да. Что *вы* делали?

Жюстина. Я только пыталась решить, что мне делать. Понимаешь, за мной сейчас настойчиво ухаживают четверо мужчин, которые когда-то мне нравились, но не отвечали взаимностью. Чего они ждали? А теперь я совсем перестала понимать, чего хочу, а чего не хочу, что нужно, а что не нужно. Жизнь требует определиться. А на Майдане столько мужчин красивых мужественных.

(Вздыхает). Ой! Ну ты ж знаешь формулу счастливой жизни женщины: учимся любить мужей, бросаем тех, кто ничего не предложит взамен. Любовь – это дорого, ее нельзя давать просто так. Даже Иисус за любовь требует соблюдения херовой тучи заповедей.

Сережа. Так. Давай что вы можете сказать по сути дела: о трупе.

Жюстина. Марина считает, что это очень странно. А я думаю...

Сережа. Да?

Жюстина. Это ужасно плохая примета. Или признак...

Сережа (*смотрит на грудь Жюстины*). Ну... спорно.

Сцена 8

Музей. Леша несет порошковые огнетушители. Появляется Дядя Майя.

Леша (*бормочет*). «Святой Георгий в житии» 11 век... Иконостас из Березны – Черниговская область...

Дядя Майя. Ты нам нужен.

Леша. И здесь нужен.

Дядя Майя. Розетки чинить? Ты же воин.

Леша. Я обычный человек.

Дядя Майя. Да не сможешь ты жить, как обычный человек.

Леша. Чего это?

Дядя Майя (*загибает пальцы*). Обычный человек осознает только то, что считает важным для себя. Мы осознаем все и всегда. Пока обычные люди спят на ходу, мы принимаем ответственность за все свои действия. Обычный человек ищет любви и признания от других. Для нас это неважно: мы должны быть безупречными лишь в собственных глазах, на мнение остальных нам плевать. Обычный человек принимает все как благословение или проклятие. Мы же все принимаем как вызов.

Леша. Трепология.

Дядя Майя. Хорошо. Опиши картину. *(Показывает).*

Леша *(нехотя).* Масло/холст, три бойца.

Дядя Майя. Дальше.

Леша *(морщась).* Тут, конечно, примитивно все это нарисовано... Но я бы сказал, что у них трехлинейки. Образца 1891 года системы Мосина, калибр 7,62-мм (хорошая винтовка по тем временам). Стоят на фоне английского танка: видать, захватили как трофейный.

На заднем плане – мужик с биноклем: возможно, наводчик.

У того, что слева, на шапке красная фиגня – значит, командир. Но я бы все равно стрелял в того, что по центру: выглядит солиднее...

Ветер сильный слева.

Дядя Майя. Думаю, поправку ты уже вычислил.

Леша *(не думая).* С такого расстояния ее не будет. Но метров с восьмиста я бы целился над правым ухом...

Знаешь что, иди ты на хер со своими проверками! Больше в жизни никого не убью!

Сцена 9

Смотрительница, Сережа.

Смотрительница. Сережа, а вы за кого будете на выборах голосовать? Как думаете, у нас когда-нибудь будет нормальный Президент?

Сережа. Анна Ильинична, каждый народ достоин своего Президента.

Смотрительница скептически воспринимает слова Сережи. Сережа начинает что-то писать.

Смотрительница. Ты что, собираешься под протокол?.. Значит, пиши: все хорошо, всем довольны. Работаем с удовольствием.

Сережа. Разговор не о том.

Смотрительница. Сережа, ну какой может быть труп? Его даже милиционеры не видят.

Сережа. А вы?

Смотрительница. Я вижу. Но не верю.

Может, его снайперы с Майдана?..

Сережа. Следов насильственной смерти не обнаружено.

Смотрительница. Значит, яд.

Сережа. Что вы делали утром 23 января?

Смотрительница. Та-ак, сейчас. *(Достает из сумки блокнот).* Это моя книга. Записная. Я сюда все записываю: что когда происходило, кто пришел пьяным, кто пришел трезвым. Как наш Сережа на новогоднем корпоративе танцевал стриптиз и бегал по музею за сотрудниками из научного отдела. За десять лет работы уже пятый том. *(Листает блокнот, находит запись).* Так. *(Читает).* Утром шла на работу, остановилась возле магазина «Санахант», посмотрела новую экспозицию». Ой, нет, это не тот день. Вот. 23 января. Был страшный сракопад. В «Санаханте» на витринах выставили железные щиты Windows In Progress.

Сережа. Так а в музее что в тот день происходило?

Смотрительница. Ничего особенного. Посетителей не было.

Сережа. А ну-ка дайте сюда.

Сережа ловко выхватывает книгу из рук Смотрительницы, читает.

Сережа. «Жустина опоздала на десять минут, вся пропахла дымом от бочек, вместо «здрасьте» сказала «Слава нації». Я не нашлась, что ответить». Та-ак.

Под окнами «титушки» пытались установить палатку, директор вежливо попросила их уйти. Они ее проигнорировали, она их обругала матом. «Титушки» сказали, что директору музея нельзя так выражаться, собрали палатку и ушли».

Смотрительница неожиданно скручивает Сережу, прижимает к столу.

Смотрительница. Это не тот день! И моя частная переписка (с самой собой) вас не касается. *(Отбирает блокнот, отпускает Сережу, поправляет одежду).*

Сережа *(кряхтя).* Спасибо, вы мне очень помогли.

Смотрительница. Служу Советскому Союзу.

Сцена 10

Один из залов музея. Марина, Жустина, Сережа и Дядя Майя, зрители.

Марина. Послушайте, у нас открытие выставки послезавтра, какая гражданская оборона?!

Дядя Майя. Каждый год проводим. По приказу Министерства культуры. Потенциально опасные моменты надо отрабатывать.

Сережа. Это же тимбилдинг, весело!

Марина. Нельзя было выбрать более спокойное время?

Дядя Майя. Сейчас вообще время беспокойное. Поэтому, я считаю, гражданской обороной нужно и того чаще заниматься: раз в квартал.

Марина. Снова типа пожар тушить?! Или за террористами бегать?

Дядя Майя. На этот раз будет ситуация «Обстрел».

Марина кривится.

Дядя Майя. Все действуют согласно распределенным обязанностям: вы – медподразделение, ты, Марина – в группе обороны. Леша, завхоз новоявленный, тоже в твоём подразделении.

Значит, чрезвычайная ситуация «Обстрел». Так, все слышат? Все помнят Майдан? Кто, конечно, там был. Жустина! оборудуешь палатку: будет медпункт. Марина, ты вот так ставишь деревянные щиты. А ты, Леша, забей гипсокартоном окна.

Леша. Зачем?

Дядя Майя. Для защиты!

Леша. Бред.

Дядя Майя. Р-разговорчики!

Зрители устанавливают палатку, Марина ставит деревянные щиты.

Дядя Майя. Все надели каски и бронежилеты!

Все, кроме Леша, повинуются. Леша критически рассматривает бронежилет.

Дядя Майя. А вам, Алексей Петрович, особое приглашение?

Леша. Вы издеваетесь? Я не буду ничего этого делать.

Дядя Майя. Вот вам как раз должно быть известно, что сначала приказы командования выполняются, а потом уже обсуждаются. Так что я бы не советовал саботировать учения!

Леша. То, что я забью окна гипсокартоном, ничего не изменит: они все равно пробиваются пулями. Зато горят хорошо.

Дядя Майя. Так а что, если у нас, кроме гипсокартона, больше ничего нет?! Так снайперам хотя бы будет сложнее целиться. К тому же, у нас есть каски и бронежилеты!

Леша. Каски ваши пробиваются на раз даже обычной пулей! Деревянные щиты – пробиваются! Бронежилеты – фуфло! Пуля даже броню пробивает до 8 миллиметров – если бронебойная! Я бы вообще не советовал надевать это на людей – чтобы не создавать иллюзию безопасности! Про палатку вообще молчу!

Дядя Майя. А чем тебе палатка не угодила?

Леша. Хотите защититься – окапывайтесь.

Дядя Майя. Ну и куда тут окапываться? (*Показывая на паркет*). Куда тут копать окоп?!

Леша. Положите мешки с песком. Спрячьтесь за что-нибудь. За стену. И не светитесь в оконных проемах. Как вы будете забивать окна, если по вас стреляют?!

Дядя Майя. Ты тут стоишь и, прости, ни хрена не делаешь! Тогда как другие уже и палатку установили, и щиты! Говорить – проще всего. Сложнее – что-нибудь взять и сделать!

Леша. Б, конечно! Только почему-то таким дебилам, как ты, во время обстрела не приходит в голову элементарная мысль: спрятаться за нормальное укрытие, а не деревянный щит, и тихо там лежать «ничего не делать»? Нет же, у всех просыпается жажда бурной деятельности! А потом оплакиваете «Небесную сотню»!

Все смотрят на Лешу.

Леша. Овцы! Овцы, блять!.. В войнушку играетесь?! Чем здесь в нее играть, лучше идти на настоящую!

Марина (*Леше, обрадованно*). Только никого не убивай.

Дядя Майя (*Леше*). Пока не надо. Права на категорию «С» есть? Донецк хорошо знаешь?
Марина (*Дяде Майе*). Он оттуда родом. (*Леше*). Береги себя, дорогой. (*Дяде Майе*). А это опасно?

Дядя Майя (*Марине*). Считайте, он едет на курорт.

Сцена 11

26 мая 2014

Ночь. Звук двигателя. Кабина КАМАЗа, увешанная по периметру бронежилетами. За рулем Леша, рядом – Ополченец и Мамай. Все трое в камуфляже, в петлицах – георгиевские ленточки.

Мамай. Говорит, считайте, что едете на курорт. Позировать перед камерами журналистов.

Ополченец. А что, нет? ДНР – это страна, ДНР – это народ, ДНР – это свобода!

Мамай. Аэропорт стеклянный. Ракетами и авиапушками насквозь простреливается. Жилые районы далеко: нас там всех перестреляют нафиг!

Ополченец. Да ладно. Все же договорено.

Мамай. С кем?

Ополченец. С который аэропорт охраняет – кировоградским спецназом. Обещали не стрелять.

Мамай (*с сомнением*). Ага.

Ополченец. Не ссы. Схему нового терминала они нам передали...

Мамай. «Нового терминала». А остальных корпусов? И почему у нас только минометы и АГС-17? Почему ПЗРК не дали взять, я спрашиваю?

Ополченец. А смысл таскать? Они все равно не будут с воздуха наносить удар. На ремонт аэропорта к Евро 2012 знаешь, какие бабки вбухали?

Мамай (*ворчит*). Бардак полный. Мутная возня и непонятное ожидание непонятно чего.

Вокруг полно военных объектов, украинских частей – и никто даже не пытается брать их под контроль, изымать оружие. Построили вокруг Донецка блокпосты, расставили там бойцов с автоматами: те сидят, потряхивают на бабло проезжающие автобусы и разлагаются морально. Я Ходаковскому так и сказал.

Леша усмехается.

Ополченец. И что он ответил?

Мамай. «Езжай на сафари брать аэропорт. Они, как вас увидят, наложат в штаны и побегут до самого Киева». Ты, говорит, на этот случай как раз умеешь подошвы отстреливать.

Ополченец. А что, умеешь?

Леша удивленно смотрит на Мамаю.

Мамай (*Леше*). Что так смотришь?

Льоша. Не, ничо: так один мой товарищ умел. Борис. (*Осекается*).

Мамай (*Леше*). Прикинь: дыщ, дыщ – и подошвы отлетели. А босые далеко не бегают.

Мы были в таком же положении в Южной Осетии, когда наш народ не хотел быть с Грузией, они хотели своей агрессией заставить нас, а весь народ хотел быть в России. Тут – то же самое. Нам никто не помог тогда, и теперь мы решили помочь сами.

Леша. Мы на месте.

Ты мне одного сослуживца напоминаешь.

Мамай (*Леше, искренне*). Поговорить бы нам с тобой по душам. Вроде, и не знаем мы друг друга, даже не в курсе, как тебя зовут... А что-то я чувствую в тебе, Шумахер, настоящее. Храни тебя Аллах!

Леша (*искренне*). А тебя Христос.

Пожимают руки, обнимаются.

Мамай (*бойцам*). Выгружаемся! Быстро!

Рекламная пауза

Смотрительница. Автоматический станковый гранатомет «Пламя» Вятско-Полянского машиностроительного завода «Молот» предназначен для поражения живой силы и огневых средств противника, которые находятся вне укрытий и за естественными складками

местности. Радиус сплошного поражения – не менее 7 м. Темп стрельбы – до 400 выстрелов в минуту.

Сцена 12

Утро. Леша сидит в кабине КАМАЗа, наблюдает за происходящим.

Переговоры по рации:

– Броня, тридцать пять. Боевики заняли здание нового терминала – человек 80. Пока все тихо.

Леша. Меркурий, тридцать шесть, вижу еще один КАМАЗ: человек сорок.

– Гром, бери Кручу, занимайте позицию на диспетчерской вышке.

– Броня плюс.

Боевики в здании нового терминала Донецкого аэропорта.

– Что это?

– Рация.

– Откуда?

– По наследству досталась.

– Одиннадцатый час. Еханый бабай, что они делают?

– Да, вроде, все спокойно.

– В старом здании терминала, и вон, и вон: они же оборудуют огневые позиции! Минометы подтягивают. Вон, смотри, позиции для АГС-17! Вон наводчик!

– Стрелять никто не будет. Обещали, что стрелять никто не будет.

Переговоры по рации:

– Внимание всем: по КАМАЗам не стрелять. Работаем по новому терминалу. На «раз» работаем. Три, два, один.

Выстрелы.

– Три, два, один.

Выстрелы.

Слышны автоматные очереди.

Боевики в здании нового терминала Донецкого аэропорта.

– Отходим с крыши! С крыши отходим!!

– «Цыган» ранен!

– Пускай дымшашку!

– Лянь, гравий отстреливает!

– Уходим!

– Дверь заблокирована!

– Держитесь правого выхода! Выход справа!

– Я сказал, работай по диспетчерской вышке!

– Давай мины!

– Мины без взрывателей!

– Какого черта?!!

К одиночным выстрелам снайперов и автоматным очередям присоединяются минометы, гранатометы АГС-17 «Пламя», затем – автоматические пушки, НУРСы, а также вертолеты Ми-24 и штурмовики Су-25 в полете. В воздухе – коктейль из дыма, пыли, песка, гравия, людей, тел, снарядов и орудийных выстрелов. Все это звучит, словно в отдалении.

– Укры наших пацанов так пиздят что пиздец – очень сильно жмут со всех сторон – нам наверное пришел – мы отходим – мы отход – больше не можем не устоим помогите быстрее вышлите подкрепление – быстрее – укры прут как подурели

– Идем на прорыв!!!

Мамай. Искра получил по мобильной связи приказ (от кого?!) идти на прорыв. На территории аэропорта огонь по нам продолжали вести кировоградцы, в окрестностях

находились снайперы ЧВК. Погрузились в два КАМАЗа из четырех: доступ к остальным был плотно перекрыт огнем снайперов. Погрузили людей доверху. И около 18:30 два КАМАЗа пошли на прорыв из аэропорта.

Шли на полной скорости, бойцы палили во все, что движется и не движется... Получили информацию, что на прорыв в Донецк со стороны аэропорта в двух КАМАЗах идут бойцы Нацгвардии. Мы вели огонь на поражение – плотным огнем из стрелкового оружия и гранатометов. Когда КАМАЗы были изрешечены и разбиты, а движение вокруг них прекратилось, подползли ближе и увидели на трупах георгиевские ленточки.

Ополченец (*стонет*). Братушек постреляли...

Мамай. Один из водителей подорвал себя гранатой. И еще один ополченец из бывших афганцев.

Ополченец (*стонет*). Они приняли нас за укров...

Мамай. Через несколько дней после этого добровольцы из Чечни покинут ДНР.

Значительная часть батальона «Восток» дезертирует в ближайшие дни. (*Кривляется*). «ДНР – это страна, ДНР – это народ, ДНР – это свобода»...

Ополченец. Иди ты на хрен. Батальон «Шашлык».

Леша (*как заклинание*). Мы осознаем все и всегда.

Мы принимаем ответственность за все свои действия.

Мы должны быть безупречными лишь в собственных глазах.

Мы все принимаем как вызов.

Сцена 13

Сережа, Марина.

Марина. Нет, ну Сережа. Ты же сам знаешь, как это – открывать выставку. Вот открыли – и я теперь хоть могу с тобой вменяемо поговорить. Минут десять.

Сережа. Ну?

Марина. Ну... Муж тогда был на дежурстве. А я тут: здесь, во всяком случае, спокойнее, чем дома перед телевизором. Я вообще, когда чем-то конкретным занимаюсь, это меня успокаивает: работаю, работаю, работаю...

Сначала мы ходили с МЧС-никами (они тут круглосуточно дежурили): сделали с ними обход по музею, потом по территории. А потом с девочками посидели, поговорили и легли спать. В кабинете директора. Разложили диван в приемной, укрылись пледом, и прям в одежде...

Сережа. Во сколько вы легли?

Марина. Часов в одиннадцать, но не спали где-то до трех. Заснуть было трудно, каждую минуту были готовы вскочить: на улице постоянные взрывы, крики. Конечно, было очень страшно... Выглянешь в окно – а там здания черные-черные.

Сережа. А что утром?

Марина. Утром встали. Пришла Жюстина, Анна Ильинична. Позавтракали. Я уже собиралась идти домой. А тут Анна Ильинична сообщила, что в туалете нашли труп.

Сережа. А ночью ничего подозрительного не заметили?

Марина. Ночью? Помню, лежала, лежала. И страшным усилием воли стала думать о Бегбедере. «Каникулы в коме», м?.. Ой, сегодня девушка в метро читала Коэльо с таким видом, как будто это книга. А я люблю Набокова. После него любой писатель кажется будто что-то недоговаривает...

Сережа. Блин, ты даешь показания или что?! Ну вот как тут можно что-то расследовать?!

Входит Жюстина, ставит перед Сережей чашку с чаем. Сережа пьет чай. Жюстина стоит у окна.

Жюстина. Я долго думала про этот труп.

Марина. Мы к нему как-то уже и привыкли...

Жюстина. Да потому что он лежал там уже лет сто. И сверху вроде как целый, почти что живой, а внутри все давно разложилось. Что это за труп? Чей это труп? Может, этого музея? Или это труп вчерашних идеалов и надежд: на мудрого вождя, на «светлое будущее»?

Может, это воняет просроченными ценностями?! (*Сереже*). Вот что для тебя, Сережа, представляет хоть какую-то ценность?

Сережа. Сиськи.

Жустина. Понимаю.

А как насчет этого? (*Читает ленту новостей*). Нужна помощь Сергею Товстику: 35-летний программист подбил танк, но остался без обеих рук. Нужна помощь Андрею Соколенко: боец находится в киевском госпитале, перенес 10 операций, состояние тяжелое. Нужна помощь Вадиму Мизинуву: 18-летний боец батальона «Айдар» получил ранения руки, шеи и лица. Нужна помощь Александру Чалапчию: боец попал под минометный обстрел и потерял обе ноги. В помощи нуждается Дмитрий Нехороший: находится в реанимации винницкого военного госпиталя.

Марина. А это все *реальные* люди?

Сережа. Неплохо бы проверить.

Жустина. Нужна помощь Олегу Дударенко: бойца сбили и переехали автобусом боевики. В помощи нуждается раненый под Дебальцево Руслан Карпец: солдат перенес уже 9 сложных операций. Нужна помощь Евгению Ситечко: во время минометного огня в населенном пункте Марьинка Донецкой области потерял ногу, спасая боевых товарищей...

Марина. Я, пожалуй, поработаю.

Жустина. Нет!!!

Да вылезите ж вы из своего кокона, вытащите голову из песка! (*Марине*). У тебя ж муж на войне, открой ракушку!

Марина. Муж каждый день звонит: он на безопасном участке.

Жустина. Ха! А ты ему хоть раз сама смогла дозвониться?

Марина. Н-нет... почти.

Жустина. Потому что в зоне военных действий мобилки отключают! А он тебя, дура тупая, волновать не хочет!

Марина кидается на Жустину, та сажает ее на стул. Марина всхлипывает.

Жустина (*Сереже*). А ты что прицепился к этому трупу, если там их сейчас куча?! Сидишь тут чаёк попиваешь! Да сделай, блин, хоть что-то полезное!! (*Выливает Сереже в лицо чай*).

Пауза.

Сережа. А ты сама возьми и сделай что-нибудь полезное. (*Встает, выходит*).

Марина. Да что же тут сделаешь?!..

Жустина сникает.

Телевизор. Спецоперация по освобождению Донецкого аэропорта от террористов 26 мая может стать моделью для проведения подобных операций на других объектах. Об этом в ходе пресс-конференции рассказал генерал армии экс-глава Службы внешней разведки Николай Маломуж.

Пока Телевизор показывает новости, Марина набирает номер на мобильном, прикладывает трубку к уху.

Сцена 14

Леша смотрит те же новости, что и Марина с Жустиной.

Телевизор. Спецоперация по освобождению Донецкого аэропорта от террористов 26 мая может стать моделью для проведения подобных операций на других объектах. Об этом в ходе пресс-конференции рассказал генерал армии экс-глава Службы внешней разведки Николай Маломуж.

Дядя Майя (*в телевизоре*). Эта операция показала, как должны действовать профессионалы – и военная разведка, и силы быстрого реагирования, и военная авиация, которая была эффективно использована для подавления огневых точек.

Леша. «Как должны действовать профессионалы»...

Появляется Ополченец с вещмешком в руке.

Ополченец. Смотришь укропские новости?

Леша. Врага надо знать в лицо.

Ополченец усмехается.

Ополченец. Твой вещмешок?

Пауза. Леша нападает на Ополченца. После недолгой борьбы Ополченец скручивает Лешу, надевает ему наручники.

Ополченец. Рация, сканер ICOM, магазин к автомату Калашникова с трассерами! Чтоб нас, сука, подсвечивать! Твое?!

Ополченец держит Лешу за волосы, тот стискивает зубы.

Ополченец. Гребаная крыса!

Ополченец уводит Лешу. На столе звонит его мобильный.

Акт 2

Сцена 1

Леша. Меня отвезли в здание СБУ и сразу потащили на второй этаж, в комнату: там уже были вооруженные люди. Все вместе они стали меня снова бить руками, ногами, прикладами автоматов и расспрашивать о Правом секторе, местах расположения украинской армии, называли меня фашистом. Били до тех пор, пока я не начал терять сознание. Затем отвели в подвал и бросили в комнату: там, кроме меня, уже было трое заложников. Заперли дверь на ключ.

Помню, там стояли шкафы, три стола, еще был один стул, и все. Туалетом служили ведра, пластиковые и стеклянные бутылки, которые стояли в углу. Но я там был недолго: через 20 минут меня снова потянули наверх.

Это уже были другие, человек 7 – 8, и комната другая. Меня начали избивать ногами по всем частям тела, тушили сигареты, резали ножом, били ногами, руками, берцами, дубинками.

Через 10-15 минут в кабинет зашел человек с каким-то приспособлением в руках и намотал мне на руки оголенные провода. Пускали по мне ток. Выбивали информацию, где находятся части украинской армии, адреса коллег.

Большинство вопросов были настолько глупыми, что было невозможно ответить хоть что-нибудь. Когда я снова начал терять сознание, меня снова бросили в подвал. Через полчаса пришли еще два других человека и повели в спортзал. Там были вопросы о финансировании моей деятельности из США, били меня куском толстого кабеля, казацкой нагайкой, подручными средствами, бросали на голову мешок с цементом или с песком... Когда я снова начал терять сознание и не мог говорить, меня снова забирали и бросали в подвал. За сутки, которые я находился в плену, таких допросов было около пятнадцати. В одной из комнат, где меня допрашивали, лежали тела двоих мужчин, которых забили на смерть.

– Фашисты, бандеры, хунта!

– Надо его сдать на органы.

– Лучше приковать к крыше: будет живым щитом при арт-обстреле.

– Кто тебе платит, сука?!

Леша. Мой дед был генералом. Он коллекционировал картины и возил меня по музеям. Я знаю каждую картину Голосия в лицо, а о Кричевском мне рассказывала Яблонская.

Лешу бьют ногами так, что он не успевает падать на пол.

Леша. Коллекция козаков Мамаев.

«Юность» Яблонской.

«Святой Георгий в житии».

Иконостас из Березны.

«Пир» Максимовича.

«Возвращение» Костецкого.

Кандинский.

Кричевский.

Малевич.

Пальмов.

Бойчук.

Экстер.

Леша теряет сознание.

Появляется Татьяна Ниловна Яблонская, крестит Лешу картиной «Юность».
Яблонская. Ничего, Лёшенька, жизнь расставит поправки. На ветер и дальность.

Сцена 2

Леша, Ополченец посматривает на часы.

Леша. Мне сказали, что подписан указ о моем расстреле, и чтоб я готовился к смерти. В камеру зашел человек с пистолетом, приказал встать и молча идти по коридору. Довел до туалета и приказал умыться, потом вывел на улицу и посадил в машину: там было еще двое ополченцев. Доехали до парка: там приказали сесть на подоконник разрушенного дома и ждать. Сказали не двигаться, иначе тут же выстрелит снайпер.

Ополченец. Слышишь, парень. А от чего у тебя мозоль на указательном пальце? (*Вкрадчиво, угрожающе*). Небось, от спускового крючка, а?

Леша блюет.

Появляется Дядя Майя.

Дядя Майя. У него сотрясение?

Ополченец. Что-то не то съел.

Дядя Майя передает Ополченцу пакет, тот проверяет его содержимое.

Дядя Майя. Как и договаривались: 60 000 баксов.

Ополченец. Это при условии, что вы вывезете его за границу.

Ополченец уходит.

Дядя Майя ведет Лешу прочь.

Леша. Подожди, дай отдышаться.

Садятся.

Дядя Майя. Они своим сказали, что везут расстреливать, а сами тебя просто продали. Обычно берут по десять тысяч, за предпринимателей – по двадцать. Ты у них проходил по неофициальной цене. Как почти труп.

Леша. Откуда деньги?

Дядя Майя. Марина, Марина нашла. Кажется, квартиру продала.

Как самочувствие?

Леша. Ребра, почки и голова: тошнит постоянно.

Дядя Майя. Держись: сдаваться рано. Мы им еще устроим «Возвращение» Костецкого.

Сцена 3

Марина, Жустина, Смотрительница.

Смотрительница. Ну, ничего: подумаешь, жила в центре, теперь поживешь в спальном районе: там даже лучше. Ну, выезжать будешь на работу раньше. На полтора часа. Развесишь картины по стенам – и будет у вас квартира-музей на Троещине. Зато мужа спасла.

Жустина. Мы ему еще бронежилет купим пятого уровня защиты. Каску пуленепробиваемую. На зиму – шерстяное белье и натовские ботинки. Я на фейсбуке уже номер счета запостила, люди деньги перечисляют.

Смотрительница. Даст бог, вернется твой Лешка. Если «Град» не побьет.

Жустина. А в субботу поедем в Ирпинский госпиталь, там солдатики лежат без рук-без ног.

Будем раненых обнимать: проводить акцию «Обійми солдата».

Марина (*плачет*). Я не смогууу. У меня муууж.

Жустина. Глупости.

Марина. Это ведь я его туда послала. Сойду с ума.

Жустина. Если ты сойдешь с ума, кто ж тогда раненым помогать будет?

Смотрительница (*Жустине*). А, может, и правда не надо? С солдатами обниматься. Можно просто одеть, накормить. Они там, небось, женщин месяцами не видели. Будут потом ватагой бежать за вами до самого Киева.

Жустина. Людям, Анна Ильинична, тепло нужно человеческое. И солдатам, которые лежат там в синих больничных пижамах, потому что переодеться не во что. И тем, кто сюда, в музей приходит...

Марина всхлипывает.

Жустина. Слушай, ты все-таки объясни, почему у женщины лицо зеленое. А то нас сегодня снова спрашивали.

Сцена 4

Марина стоит у дверного косяка в бахилах и накинута на плечи белом халате. Смотрит на Лешу.

Леша неторопясь осматривает винтовку: снимает ее с предохранителя, отводит раму за рукоятку назад до отказа и отпускает ее. Отделяет магазин, немного отводит раму за рукоятку назад и отпускает ее. Ставит винтовку на предохранитель и нажимает на спусковой крючок. Снимает винтовку с предохранителя и нажимает на спусковой крючок. Снова ставит винтовку на предохранитель и присоединяет магазин. Протирает прицел мягкой тряпочкой. Все это время разговаривает с винтовкой.

Леша. Что ж ты в плечо бьешь, Оксанка? Ты ж самый близкий друг: ты и Борис еще.

Стрелял он, конечно, круто. В школе снайперов за тыщу двести метров попадал в центр мишени, подошвы на чучелах отстреливал... А потом на боевом задании пожалел парня, не сдал экзамен, пошел на гражданку торговать автозапчастями... И я его только тогда, на Майдане на крыше, по-настоящему понял...

Ты ж защитница моя, всегда рядом. Жаль, говоришь мало. Вот что чувствуешь, когда из тебя со сверхзвуковой скоростью вылетает пуля? Что чувствует пуля, когда впивается в плоть и разрывает ткани? Ну, пуля, как известно, дура. А вот ты знаешь, хороший человек или плохой?

Я – знаю. Каждый раз, нажимая на спусковой крючок, знаю, что уничтожаю бандита, врага: чувствую его сердцем. Поэтому мне каждый раз важно сделать хороший выстрел. А ты бьешь в плечо. Я ж как доктор: пришел, вылечил, ушел. Лечу человечество. *(Засыпает, обнимает винтовку).*

Леша *(во сне).* Доктор! Доктор! Доктор!

Вместо Марины появляется Дядя Майя. Леша просыпается.

Дядя Майя. Бери Оксанку, пошли.

Сцена 5

Помещение в разрушенном здании, окна занавешены тряпкой. Посреди комнаты дулом к окну стоит СВД на треноге. Ближе ко второму окну – Дядя Майя с биноклем. Оба – в снайперской униформе.

Дядя Майя. Масло/холст, три бойца. Ветер сильный слева.

Леша. Ты смотри, как «Грады» работают. Наши или их?

Дядя Майя. Один хрен.

Леша. Людей жалко.

Дядя Майя. Пусть уезжают.

Леша. Да куда! А эти ими прикрываются. Суки.

Дядя Майя. Зона поражения – от автобусной остановки в 100 м еще на 900 м до гостиницы... Работай черную футболку с «калашом»: 300 метров.

Леша. Весь мир сжимается до тебя и этого выродка. Замедляешь частоту дыхания. Сосредотачиваешься на прицельной арке. Мысли останавливаются, думаешь винтовкой. Стреляешь между ударами сердца. Со скоростью 800 м/с пуля долетит до террориста раньше, чем он услышит выстрел. *(Стреляет).* Коллекция козаков Мамаев. *(Стреляет).* «Юность» Яблонской...

Дядя Майя. В живот попал: пополз за угол. Целься лучше в голову: когда чувак видит, как лопается голова соседа, это хорошо мотивирует. *(Объясняет зрителям, показывает).* Вот внутренняя сторона черепного свода. Здесь мозг – такое себе желе. Вокруг – спинно-мозговая жидкость и твердая черепная коробка. Пуля проходит внутрь, высокая скорость создает внутри избыточное давление. Лопается вот эта связка – и мозг падает, как мешок с картошкой. Лучше не придумай.

(Леша). Мужик в камуфляже с автоматом, 250 метров.

Леша. Это вам «Георгий в житии». *(Стреляет).* Это «Пир» Максимовича...*(Стреляет).*

Дядя Майя *(любуясь в бинокль на труп).* Готов.

Леша. Капец.

Дядя Майя. А меня эта картина радует.

Леша. Вместо того, чтобы мирно таскать ящики на базаре и пить пиво в какой-нибудь забегаловке...

Дядя Майя. Прямо напротив входа во двор школы бородатый – похоже, начальник.

Леша. ...обнимать жену, детей... Лежит там сейчас с дырой в голове...

Дядя Майя. Смотри, как руками размахался.

Леша. Разложишься, пожелтеешь, станешь совершенно дико пахнуть... *(Стреляет).*

Иконостас из Березны. Готов.

Сцена 6

Показ мод: дефиле с участием Марины, Жюстины, Смотрительницы, Сережи.

Телеведущая. Желтый и голубой цвета, похоже, надолго вошли в гардероб украинских модниц. Их используют как универсальные включения, порой вопреки всем законам цветовых сочетаний. Желто-голубые ленты, принты, брелки – маст-хэв этого сезона. Еще один поголовный тренд – вышиванки. Стиль вышивки большого значения не имеет: выбирайте то, что вам по вкусу.

Если, с одной стороны, патриотично настроенные украинки стараются носить не особенно броскую одежду синего, красного, черного цвета, существует и прямо противоположное веяние: многие, устав от мрачных тонов, радуют себя яркими, жизнерадостными цветовыми сочетаниями, общающимися оптимизм и надежду на будущее.

В мужских коллекциях самой знаковой тенденцией стал цвет хаки и камуфляж. Легкие каски, которые носили зимой, сменили пехотные пуленепробиваемые шлемы. Прекрасным дополнением станет бронезилет как минимум четвертого уровня защиты. В качестве дополнительных аксессуаров – автомат Калашникова с магазином на 30 патронов, на пояском ремне – фляга, штык-нож, радиостанция, лопатка пехотная, подсумок с тремя магазинами для АК, подсумок с гранатами – РГД-5 и РГО, подствольный гранатомет. В вещмешке – сухой пайок на трое суток, котелок, смена белья. Чтобы все это с легкостью носить, необходимо быть сильным и выносливым. Поэтому настоящие модники, как правило, имеют еще и прекрасную фигуру.

Мимо зрителей в восточном направлении проползает полностью экипированный Сережа с привязанным к ноге Трупом.

Сцена 7

Светаёт. Леша и Дядя Майя передвигаются зигзагами, пригнувшись.

Мимо просвистела пуля.

Оба падают.

Леша. Снайпер.

Дядя Майя. Со стороны пятиэтажек работает. Похоже, мы у него за пределами дальности: пуля прошла низко.

Дядя Майя осторожно приподнимается с биноклем, мимо снова пролетает пуля.

Леша. Блик прицела?

Дядя Майя. Нифига: далеко. Сейчас работал немного правее. Пошли.

Леша и Дядя Майя передвигаются ползком.

Леша. Надо бы перебраться повыше.

Дядя Майя. Давай туда.

Леша. Открытое поле.

Дядя Майя. Вон куст, а потом по той ложбинке.

Леша. Рискованно.

Леша и Дядя Майя перескакивают из одного укрытия в другое. Свист пули. Дядя Майя падает.

Леша. Жив?

Дядя Майя. Сука! Он кругом идет, приближается. Лянь, ты посмотри, что с новыми ботинками сделал! Подошвы нафиг отлетели!

Леша. Это он.

Дядя Майя. Кто?

Леша. Друг.

Дядя Майя. Враг не может быть другом.

Мимо пролетает пуля.

Дядя Майя. Щас или он – или мы.

Леша подбирает отстреленные подошвы, осматривает, качает головой.

Дядя Майя. Двигается предсказуемо, по спирали. Вперед.

Пуля простреливает Дяде Майе ухо. Слышен звук выстрела.

Дядя Майя. От ссука... Метров 540.

Леша целится. Перестает.

Леша. Я не могу в него стрелять.

Дядя Майя. Но он же в тебя стреляет.

Леша. Ну и что.

Дядя Майя. Пожалеешь врага – погибнешь сам: сейчас война.

Леша. Почему, чтобы наступил мир, нужно воевать?

Дядя Майя. Не пори херню, работай.

Леша. Он умрет, а мне дальше с этим жить.

Дядя Майя. Ребята твоей философии не оценят.

Леша. Воин должен быть безупречен лишь в собственных глазах.

Дядя Майя. Послушай, сейчас идет речь не о чьей-то жизни или смерти. А о борьбе за справедливость. Кто защищает правду, обретает свободу.

Леша. Я не могу его ненавидеть.

Дядя Майя. И не надо. Просто стреляй.

Леша стреляет.

Расчет миномета. Боевики: говорят на камеру.

– 2900, прицел 6,67!

– 6,67!

– Отправляем подарки друзьям. Смс-ки разрывные. 6,67!

– Огонь!

Выстрел.

– Пошла, пошла.

Через какое-то время слышен звук разорвавшейся мины.

К выстрелам миномета присоединяются гранатометы АГС-17 «Пламя», автоматические пушки, НУРСы, а также вертолеты Ми-24 и штурмовики Су-25 в полете. В воздухе – коктейль из дыма, пыли, песка, гравия, людей, тел, снарядов. Все перекрывают установки «Град».

Мамай и Леша погибают.

Дядя Майя. История даже не станет называть имена этих солдат. Хотя их очень любили родители. Они убивали друг друга и погибли. Если бы они встретились где-нибудь, а не на поле битвы, наверное, они бы улыбнулись друг другу. Спросили бы: «Как ты, браток?» И рассказали бы друг другу о своих семьях, проблемах и заботах. Но они лежат здесь, за многие километры от своих домов, среди других мертвых тел.

Посреди трупной вони я стою и смотрю в будущее. Настоящему нечего предложить, кроме мертвых и раненых. Поэтому, о человек, ты тоже взгляни в будущее. Без этой надежды ты здесь погибнешь.

Сцена 8

Примечание [K4]: Видео:
<http://news.online.ua/662942/kak-terroristy-lnr-iz-minometa-shlyut-smski-video/>

За накрытым столом сидят Марина в трауре, с заплаканным лицом, а также Жюстина, Смотрительница, Дядя Майя.

Марина. Хреновая из меня Берегиня.

Жюстина. Бывает, нужно делать все от тебя зависящее, - понимая, что от тебя зависит далеко не всё. Если нет сил думать о настоящем, подумай о будущем.

Дядя Майя. А может, для него и хорошо, что погиб. А то вернешься без рук, без ног – через год все про тебя забыли, у чиновников совести нет, в больницах хамство. За что боролся? Тут разве что спиться.

Жюстина. Нет уж, пусть возвращаются. Чтоб напоминали.

Смотрительница. Переведите меня в зал икон.

Сцена 9

Возможно, видео. Сережа в камуфляжной форме, бронежилете, пуленепробиваемом шлеме.

Сережа. Мама, я поел и в шапке. Утром мы собирались разнообразить свой рацион помидорами, но ночью на грядку рухнула мина, и помидоров нас лишила. Вчера первый раз за 7 лет ел «Мивину». Мы сделали из нее суп: было неплохо. Я уже три раза переживал момент, когда не мог видеть тушенку. Но это тоже проходит. А еще тут полно винограда, малины, груш, яблок, где-то берутся арбузы – величиной с картошку... Нет, мама, я не голодаю.

И нет, меня не бесит, что люди в Киеве ходят на вечеринки, фотографируют еду, ведут образ жизни «как будто в стране не идет война». И я категорически против того, что бы вы одевались в черное и ежедневно рвали волосы на голове. Уезжая, я взял с мамы клятвенное обещание, что она не будет целыми днями торчать перед интернетом, а будет проводить время с друзьями, посещать фестивали народного творчества, гулять по паркам культуры и отдыха. В общем, делать все, чтобы встретить меня нормальным человеком, а не задерганным кроликом. Я хочу вернуться к вмняемым друзьям, которые помогут мне влиться назад в нормальную мирную жизнь.

Увидимся.

Написавший так на фейсбуке боец батальона «Донбасс» на момент написания пьесы находился в плену у боевиков.

Все персонажи представляют собой собирательные образы. При написании пьесы использованы записи переговоров снайперов, отчеты ополченцев об операции в Донецком аэропорту, реклама на сайтах производителей оружия, обучающие программы для снайперов, посты в соцсетях, публикации в СМИ, интервью с военными, работниками Национального художественного музея Украины и другие документальные материалы.

Киев, 30 октября 2014